

УДК 811.112.4

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ДРЕВНЕФРИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

К.В. Поспелова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

Статья посвящена гендерно-маркированной лексике в древнефризском языке (обозначения лиц женского пола). Затрагивается вопрос о положении женщины во фризском обществе, рассматриваются механизмы образования гендерно-маркированных слов. Анализируются 5 групп терминов: базовые обозначения, женщина как жена, женщина в религиозной и профессиональных сферах, правовые упоминания женщин, прозвища (фамилии) и бранные обозначения женщин.

Ключевые слова: древнефризский язык, древнегерманские языки, лексикология, гендерно-маркированная лексика, обозначения лиц женского пола.

Западно-, восточно- и севернофризский – это индоевропейские, западногерманские языки, на которых в Средние века говорили вдоль всего южного побережья Северного моря. Отметим, что, используя термины «фризский», «фризский язык» без уточнений региона, мы имеем в виду всю фризскую языковую общность как феномен. В наше время на фризском говорят в Нидерландах и Германии [9: 3]. В Нидерландах (преимущественно в провинции Фрисландия) количество носителей фризского языка составляет 400 000 человек [5: 74], в Германии – 2 400 человек в земле Нижняя Саксония [цит. раб.: 410] и около 9 000 в земле Шлезвиг-Гольштайн [цит. раб.: 263]. Будучи миноритарным языком [9: 4], фризский не получал такого лингвистического внимания, как крупные западногерманские языки [4]. Это, однако, совершенно несправедливо ввиду уникальности фризского языкового материала.

Ранняя история фризского языка сложна и интересна. Кратко отметим основные её особенности. Наиболее древние источники на фризском языке датируются XIII–XVI веками, что соответствует среднеанглийскому, средне-немецкому и средненидерландскому периодам и потому провоцирует дискуссии о том, следует ли выделять этот период как «древнефризский» или же сразу считать его «среднефризским» [2: 25; 8]. В данной статье мы используем традиционное для германистики обозначение «древнефризский». Причиной подобной «запоздалости» является тот факт, что изначально фризские законы передавались устно и были записаны гораздо позже, так что правовая часть корпуса предположительно отражает более ранние стадии развития языка, нежели те, что существовали на момент записи [1]. Имеются и более древние, однако разрозненные и малочисленные свидетельства: рунические надписи (датируемые между 500 и 800 годами), фрагменты Псалтири (ок. 1200 года), отдельные фризские термины в латинских памятниках *Lex Frisionum* (ок. 800 года) и *Traditiones Fuldenses* (ок. 800 года), а также топонимы [5: 602].

Источники на древнефризском языке происходят из разных географических областей, входивших в состав Великой Фризии (*Frisia Magna*).

С точки зрения жанров под древнефризским корпусом подразумевают правовые кодексы 1200–1550 годов [цит. раб.: 602–603], составляющие около половины от корпуса древнефризского языка, а также грамоты и письма, созданные позднее основной массы кодексов. Язык древнефризских литературных памятников – особенно грамот – испытывал сильное влияние латинской письменной традиции (в сфере синтаксиса, выбора лексики), а также нидерландской и нижненемецкой традиций [9: 21–22], причём не только орфографически, но и на различных грамматических уровнях.

Большую часть древнефризского корпуса составляют правовые кодексы и грамоты, что весьма ценно для изучения средневекового права Западной Европы: законодательные документы того времени в основном являются переводами с латинского, и только фризы напрямую записали законы на родном языке [5: 556]. Таким образом, у исследователей есть доступ, с одной стороны, к правовой терминологии в изначальном, не искажённом переводом виде, что ценно при изучении истории права; с другой стороны, возможен лингвистический анализ оригинальных древнефризских источников. В нашем случае интересны как лексикографический, так и лексикологический подходы к языковому материалу: (1) исследуя то или иное семантическое поле, можно составить более полное представление о культурно-историческом аспекте жизни фризов (поскольку существовавшие в то время явления нашли отражение в лексическом составе языка) и при этом (2) получить новые данные о механизмах словообразования в древнефризском языке. Ниже мы рассмотрим один морфосемантический пласт древнефризской лексики – обозначения лиц женского пола.

Ключевым для понимания положения женщин в Средние века является юридически несамостоятельный статус женщины [5: 564–565]. В правовых текстах Западной Европы гендер маркируется преимущественно в связи с сексуальным насилием, компенсацией за увечья во время беременности, а также оскорблением женщины, которое становилось оскорблением для всей семьи [6: 105–115]. Считалось, что женщина не обладает достаточными интеллектуальными способностями, чтобы полноценно выступать в суде, принимать участие в административных делах или нести правовую ответственность [7: 11–21], так что по наступлении совершеннолетия в возрасте 12 лет [5: 565] девочка могла выбрать себе жениха и дальше была под его опекой. Обозначения женских управленческих должностей появляются только в поздних древнефризских текстах – в основном в грамотах [3], до того времени за пределами семьи женщины могли реализоваться только в монастырях или выполняя ремесленную работу вроде вычёсывания шерсти. Все указанные выше особенности отражены в древнефризской гендерно-маркированной лексике, правовых терминах, описывающих нарушения против женщин, а иногда даже совершённые ими самими. Древнефризские термины приводятся по новейшему словарю Хофманна/Попкемы [там же], включающему всю засвидетельствованную древнефризскую лексику и потому являющемуся максимально репрезентативным.

Древнефризскую лексику, обозначающую лиц женского пола, условно можно разделить на пять основных групп: (1) базовые обозначения – понятия «женщина», «лицо женского пола»; (2) женщина как жена – социальный статус, профессия мужа; (3) женщина в религиозной сфере, женские профессии;

- (4) правовые упоминания – женщина как жертва, женщина как преступница;
(5) ругательства в адрес женщин и прозвища (фамилии).

Базовые обозначения. Среди базовых обозначений женщин выделяются два слова: *frouwe*, восходящее к прагерманскому **frowo* 'замужняя дама' < прагерманское **frawan* 'господин' < праиндоевропейское **pro-* 'вперед', а также *wīf* от прагерманского **wiban* неизвестного происхождения [10]. В древнефризском значения 'женщина' и 'жена' тесно переплетены: как уже говорилось выше, женщина была под покровительством мужа, её социальный статус зависел от его статуса, что объясняет наличие множества сложных слов структуры «статус или профессия мужа + 'жена'».

Frouwe более активно участвует в словообразовании: в 11 композитах оно засвидетельствовано в качестве второго компонента, а в роли первого компонента в основном присутствует как атрибутив со значением «женский» в обозначениях элементов одежды. Разграничение по возрасту осуществляется с помощью добавления компонента *jung-*, то есть 'молодая'. Наравне с образованием композитов (сложных слов) наблюдается использование уменьшительного суффикса *-ke*. Понятие 'женщина' передаётся с помощью как симплексов *frouwe* и *wīf*, так и дополнительно маркированных слов:

- *frouwe, frowe, frou* 'женщина; жена; дама высокого происхождения; госпожа; дева Мария; свекровь';
- *jung-frouwe* 'дева, девочка' – *то есть до замужества*;
- *wīf* 'женщина, жена';
- *wīfke* 'женщина, жена' (с уменьшительным суффиксом);
- *wīf-nama* 'женщина, жена', где *nama* 'имя; титул; звание';
- *frouwes-noma* 'женщина, существо женского пола' – *ранние источники*;
- *frouwes-persōne* 'женщина, существо женского пола' – *ранние источники*.

Жёны. В древнефризском обществе выделялись три сословия: *nobiles* (благородные), *liberi* (свободные) и *liti* (подневольные люди) [5: 560]. Благородные члены общества приносили клятву королю и пользовались особыми привилегиями, так что принадлежность к этому слою была невероятно почётной. Статус фризской женщины обозначается через социальное положение её мужа (факт владения землёй, его профессию):

- *ethelinges-frouwe* 'дама высокого происхождения' – *то есть жена благородного эделинга, первый компонент стоит в родительном падеже*;
- *ethelinges-wīf* 'дама высокого происхождения';
- *hērskipes-frouwe* 'дама высокого происхождения';
- *londes-frouwe* 'землевладелица' – *то есть жена эделинга*;
- *lond-frouwe* 'землевладелица';
- *hūs-frouwe* 'домашняя хозяйка, жена';
- *jest-frouwe* 'жена управляющего больницей';
- *munterske* 'жена чеканщика монет';
- *bakster* 'жена пекаря'.

Религия и профессии. Однако и сама женщина – несмотря на свой катастрофический личностный статус в обществе – могла связать свою жизнь с Церковью, а в позднее Средневековье даже выполнять функцию

управляющей; почти все понятия этой лексической группы выражаются с помощью сложных слов, также используются суффиксы *-ster* и *-ske*:

- *klāster-frouwe* 'монахиня';
- *munek-frouwe* 'монахиня';
- *gā-frouwe* 'прихожанка (в церкви)';
- *mertelārske* 'мученица';
- *hāved-frouwe* 'святая-заступница, покровительница';
- *thiānest-fomme* 'работница, служанка';
- *wul-kēmster* 'работница, которая прочёсывает шерсть';
- *procurāterske, procurātrix* 'управляющая' – поздние источники, заимствование из латинского.

Правовые упоминания. На правовом уровне в древнефризской терминологии женщины в основном фигурируют как жертвы насилия, однако в отдельных случаях – и как правонарушительницы; феномен ведьмовства, тесно связанный с отношением к женщине в Средние века [7] в древнефризском материале не отражён:

- *nēd-wīf* 'жертва насилия' – только в конструкции *tō nēdwīve winna* 'изнасиловать', где *nēd* в значении 'плен; принуждение', т.е. буквально 'завладеть подчинённой женщиной';
- *wīf-kāse* 'рукоприкладство по отношению к женщинам' – ранние источники;
- *frouwen-urkrefter* 'наильник';
- *nēd-kest* 'насильственное похищение женщины' – ранние источники;
- *onfiuchster* 'женщина, начавшая драку';
- *thiūfster* 'воровка';
- *mēn-wīf* 'блудница', дословно 'общая женщина' – ранние источники.

Прозвища (фамилии) и бранные обозначения. В этой категории можно назвать только два концепта: 'злой женский дух, удушающий во сне' в качестве ругательства (в вариантах симплекса и композита), а также дериват 'дама, приветствующая гостей' в качестве прозвища или фамилии (это затруднительно определить, поскольку упоминание производится в списке имён без дополнительных пояснений):

- *merie* 'кошмар, ночной призрак';
- *nacht-merie* 'кошмар, ночной призрак';
- *grūtester* 'дама, приветствующая гостей' (только в функции прозвища/фамилии).

Итоги. В статье рассмотрены 34 древнефризских лексических единицы, обозначающих лиц женского пола или понятия, тесно с ними связанные. Показано, что такие термины являются маркированными с точки зрения словообразования – либо за счёт прибавления компонента и образования сложного слова, либо с помощью суффиксации. Существуют, однако, и два исконно германских симплекса, служащих для обозначения женщин – *frouwe* и *wīf*, в значении которых тесно переплетаются понятия 'женщина' и 'жена'. Социальный статус женщины в средневековой Фризии обозначался через статус её мужа, так что употребительны слова конструкции «статус или профессия мужа + 'жена'». Судя по засвидетельствованной лексике, помимо семьи женщина фигурировала в церковном, правовом и, в меньшей степени и в более поздний период,

профессиональном контекстах. Отражение статуса женщины в германском обществе в Средние века – интереснейшая культурно-историческая и лексикологическая тема. Для более полного её освещения необходимы дальнейшие исследования, проводимые в междисциплинарном формате.

Список литературы

1. Bremmer, R.H. Jr. The Orality of Old Frisian Law texts. In: Directions for Old Frisian Philology. Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik Band 73 edited by Bremmer, R. H. Jr. & Laker, S. & Vries, O. Amsterdam; New York: Rodopi: 2014. Pp. 1–48.
2. Haan, G.J. de Why Old Frisian is really Middle Frisian. In: Studies in West Frisian Grammar. John Benjamins Publishing, 2010. Initially in: Folia Linguistica Historica XXII/1-2 (2001): 2010. Pp. 179–206.
3. Hofmann, D. & Hofmann, G. & Popkema, A. T. Altfriesisches Handwörterbuch. Heidelberg: Universitätsverlag Winter. 2008 603 p.
4. Munske, H.H. *Die Frisistik* - ein Mauerblümchen der germanischen Sprachwissenschaft. In: Us Wurk 28, No 1–4: 1979. Pp. 163–178.
5. Munske, H.H. *Handbuch des Friesischen = Handbook on Frisian Studies*. Tübingen: Niemeyer, 2001. 2001. 845 p.
6. Nelson, J., & Rio, A. Women and Laws in Early Medieval Europe. In: The Oxford Handbook of Women and Gender in Medieval Europe: Oxford University Press. 2013. 626 p.
7. Shahar, S. *The Fourth Estate: A History of Women in the Middle Ages*. London: Routledge. 2003. 351 p.
8. Versloot, A. P. Why Old Frisian is still quite old. In: Folia Linguistica Historica XXV/1-2: 2004. Pp. 257–302.
9. Versloot, A. P. Mechanisms of Language Change. Vowel Reduction in 15th Century West Frisian. Utrecht, LOT. 2008. 382 p.
10. www.etymonline.com, этимологический онлайн-словарь английского языка. Дата обращения: 13.12.2017. Словарные статьи: wife, frau.

FEMININE DESIGNATIONS IN OLD FRISIAN

K. Pospelova

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The paper discusses gender-marked terms (feminine designations) in Old Frisian. Status of women in the Frisian society as well as the tools of gender-marked word-formation are in the paper's focus. 5 lexical categories are analysed: basic concepts, woman as wife, woman in the clerical and professional domains, women-related legal terms, swear-words and nicknames (surnames) attested in regard to women.

Keywords: *Old Frisian, Old Germanic, lexicology, gender-marked lexis, feminine designations.*

Об авторе:

ПОСПЕЛОВА Ксения Вадимовна – аспирант кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, e-mail: pospelova1990@gmail.com